

ЗМЕЯ РОЖДАЕТ ЛЕГЕНДЫ

В. КОРОЧАНЦЕВ

Фото автора

ЗМЕЯ, таинственное дитя Африки, — одно из наиболее противоречивых порождений природы. Одно упоминание о ней леденит робкие души. Сколько людских жертв на ее совести! А сколько жертв приписала ей молва! Воплощение зла в природе? Но только ли одно зло приносит это поразительное существо? Ведь даже змеиный яд служит человеческому здоровью. Множество других услуг оказывает людям змея. И человек вдруг обнаруживает, что не может в конечном счете определить, как же ему относиться к змее.

Сотни и сотни поверий связаны в Африке со змеями, десятки культов сложились вокруг этого странного существа. В чем тайна поразительной непоследовательности человека? Страх? Лицемерная лесть? Неумность воображения? Или еще что-то непостижимое?

ЗМЕИНЫЙ КОНТИНЕНТ

Живя в Африке, нужно быть всегда готовым к встрече со змеями. В декабре 1968 года я приехал в Верхнюю Вольту на торжества по случаю Дня независимости республики. Развернув однажды газету «Карфур африкэн», я прочел сообщение о решении столичного муниципалитета бороться с ядовитыми змеями. По данным муниципалитета, только за один 1968 год в городе и его ближайших окрестностях было убито свыше четырех тысяч змей. «Вот это штука, — подумал я. — Здесь не мудрено в одно чудесное утро проснуться рядом со змеей».

В уагадугской мэрии мне рассказали об интересном опыте преподавателя естественных наук столичного колледжа Романа, с которым я познакомился через несколько дней. В то время Роман писал книгу об африканских змеях и существующих противоядиях от их укусов. Роман и его помощники, в своем большинстве крестьяне вольтийских деревень, отловили приблизительно четыре тысячи змей 60 различных видов. 80 процентов их были ядовитыми. Почти половину составили кобры и гадюки. Четыре вида

кобр были отнесены Романом к наиболее опасным. Правда, самой смертоносной все же оказалась маленькая гадюка «лехис», яд которой с молниеносной быстротой разлагает гемоглобин крови. На юге республики Роман обнаружил зеленую мамбу одного из наиболее страшных видов. Во время моей поездки в Вольту помощники Романа как раз охотились за ней, поймав ее, точнее классифицировать этот вид мамбы и найти специальное средство против ее яда. Столица Верхней Вольты — не исключение среди других африканских столиц, а скорее правило. В Яунде (Камерун) на моих глазах в центре города во дворе одного посольства за вечер были убиты четыре ядовитые змеи на одном и том же месте. В Бамако шофер, усевшись в свой «газик», хотел по привычке отжать сцепление, но вовремя обнаружил змею, обвившую педали.

Наш дом расположен в центральном районе камерунской столицы. Было около 10 часов утра. «Мама, смотри, какая красивая ящерка!» — крикнула моя четырехлетняя дочь, игравшая в саду. Мы с ужасом увидели, как у самых ее ног не спеша проползала юркая банановая змейка — «пятиминутка».

Подчас, конечно, у страха глаза велики: в Экваториальной Африке рассказывают много ужасов об этой крошечной желто-зеленой банановой змее, которая на самом деле совершенно безобидна.

Из 2200 видов змей, живущих на нашей планете, только 270 представляют реальную опасность. Вовремя оказанная помощь может надежно устранить последствия несчастливой встречи со змеей. Бывают и курьезы. В Бамако одного из европейцев, страдавшего ревматизмом, укусила змея. Итогом было полнейшее излечение от ревматизма.

В тропических лесах Центральной Африки, окрашившись под цвет окружающей местности, живет грозная мамба. Спасти человека, укушенного ею, может только немедленная помощь в течение пяти минут после укуса. Мамба принадлежит к тем редким змеям, которые сами нападают на человека. Впрочем, лишь тогда, когда человек оказывается на ее привычной тропе, ведущей к норе, или около норы. В других случаях мамба трусливо спасается бегством. Вот почему встречи с мамбой крайне редки.

Кобра, или очковая змея, встречается в саванне, в лесу и даже... в городах. «Общительная» кобра предпочитает селиться вблизи человеческих жилищ. В поисках пищи кобра может забраться даже в дом, где она охотится за грызунами. Грызуны же в Африке — не только похитители домашних припасов, но и разносчики самых страшных болезней, вплоть до чумы. Так что несколько украденных походя кур или яиц — мизерная плата за ту пользу, которую добровольно приносит человеку кобра. Укус кобры опа-

Змея, свернувшаяся в 3500 колец, поддерживает землю и небо — так утверждают африканские мифы.

сен, но редок, так как кобра боится человека и со спринтерской скоростью уползает в кусты при его приближении. Кобры живут на земле, деревьях и в воде. В Камеруне и ЦАР, например, живет «меланхоличная» кобра. Величественная змея длиной до трех метров имеет кожу сочного черного цвета с металлическим оттенком. «Меланхоличная» кобра легко поддается дрессировке, привыкает к человеку, который занимается с ней.

В Мали мне часто приходилось слышать о «плюющей» кобре. Ядовитые выстрелы кобры сравнимы по частоте с пулеметной очередью. Кобра способна выплевывать яд около 28 раз подряд с интервалом в 0,07 секунды на расстояние до двух-трех метров. Обычно она целится в глаза. Серьезное отравление возможно также при попадании капелек яда на незажившие раны, царапины или порезы на теле. Плевком кобры в глаза сначала вызывает резкую боль, а затем временную, а кое-кто утверждает, что и постоянную, слепоту. Говорят, что пигмеи Камеруна в этих случаях немедленно мочатся прямо в глаза пострадавшему и это не только устраняет боль, но и быстро восстанавливает зрение. Столь же целебными свойствами обладает свежее буйволиное или коровье молоко. Кроме того, африканцам известны противоядия из соков разных трав.

Всякое случается на свете. Мой хороший знакомый, директор газеты «Эффор камерунэ» аббат Жан-Поль Байеми сказал мне однажды, узнав, что я интересуюсь змеями: «У нас в селах, прилегающих к Яунде, женщины плетут из веток болотной пальмы рафины люльки для детей. Отправляясь на полевые работы, они оставляют детей в этих корзинах на полянах. Пока мать отсутствует, в люльку часто забирается змея и обвивается вокруг ребенка. Ребенок, таким образом, «пригревает» около себя змею. Когда

мать возвращается после работы и видит змею, она, естественно, издает крик ужаса, а змея, так и не тронув ребенка, выскользывает из люльки и исчезает в кустах. Я не знаю случая, чтобы змея укусила грудного ребенка в его люльке». Жан-Полю Байеми можно верить. И все же осмтрительность никогда не мешает. Находясь в пути, в кэмпинге, лучше лишний раз встряхнуть простыни и одеяло, прежде чем лечь спать, а утром проверить ботинки и одежду.

Ив Виаль выловил за свою жизнь не одну сотню змей, он как никто знает мир этих пресмыкающихся. Он признает жестокость некоторых змеиных инстинктов, но больше верит в благонамеренность змей. Вот его слова: «Когда знаешь их повадки, змеи не производят столь пугающего впечатления. Соблюдая определенные правила предосторожности, человек почти ничем не рискует».

«ЦИТ МЕНДУГА», ИЛИ СЫР-БОР В МВУТЕСИ

Говорят, что змеиное мясо очень вкусно; мясо удава, например, и завзятый гурман не отличит от куриного. Мне довелось питаться даже лягушкками, но мясом змей меня еще никто не потчевал. Однако я довольно часто видел, как задавленная автомобилем или убитая кем-либо змея моментально перекочевывала в глиняные горшки на кухне африканок.

Змеиное мясо в Африке — не только лакомство, но и привилегия, признак высокого социального положения. Не каждый имеет право полакомиться змеей, даже если он — этот каждый — прикончил ее в собственном дворе. В камерунском племени булу

есть змей имеют право лишь старики. Нарушать этот обычай не рекомендуется, и все же его ныне нарушают.

Писатель Гийом Мбиа стал первым лауреатом первой литературной премии президента Камеруна Амаду Ахиджо. В 1970 году, в дни торжеств по случаю десятилетия независимости, ему вручили ее за комедию «Три претендента, один муж». В пьесе описывается следующая сцена.

«Деревня Мвутеси. Два старца, Мбарга и Мезее, взволнованные, с руками, воздетыми к небу, кричат и перебивая друг друга, появляются на сцене.

Мезее: Что я тебе всегда говорил, почтенный Мбарга! Сегодняшняя молодежь сбилась с пути, она испорчена! (Садится.)

Мбарга (разводя руками): Невероятно!

Абессоло (другой старик): Что случилось?

Мбарга (отвечает с миной отвращения, усаживаясь): О Абессоло! Лучше не спрашивай меня! Молодые осмелились съесть гадюку! Белинга и Овоно. Без разрешения стариков. Что за презренный мир! Куда мы идем? Что бы подумали о нас предки? Куда мы идем?

(Выведенный из себя столь скандальным поступком молодых, Абессоло тоже начинает кричать, но Мбарга пытается успокоить его, чтобы перехватить инициативу в столь интересной беседе и сообщить самые ужасные подробности.)

Мбарга: Настоящую гадюку... огромную... жирную... Только представь себе. Гадюку! И подумать только, нам, старикам Мвутеси, они оставили лишь три четверти.

Абессоло (воздев руки): Только три четверти! Ой-ей-ей-ей!

Мезее: Только три четверти!»

Ойоне Мбиа описывает бытующий до сих пор древний обычай народности бети. Увиденная и убитая в лесу гадюка по традиции бети является собственностью молодых. Если же змею приносят в деревню, она становится привилегированным достоянием старцев. Для утверждения авторитета старших древние булу наложили запрет «цит мендуга» на мясо некоторых животных, отличающееся особыми вкусовыми качествами: козы, удава и гадюки.

Змея в Африке часто считается символом мудрости. Хотя пословица бамилеке утверждает, что «старший родится первым, а мудрец — в любое время», до сих пор в Африке лишь за старшими признается право на мудрость... и на змеиное мясо.

ГАЛАНТНЫЕ ЗМЕИ

В далекие, неправдоподобные, сказочные времена чудовищный монстр по прозванию Змей-Горыныч умывал у простофиль-женихов самых очаровательных девушек Руси. Разве можно не гордиться красотой девушек, в которых влюбляются даже змеи!

А возможно ли подобное? В марте 1961 года перед вырезанным в скале храмом египетской царицы Хатшепсут в Фивах гид, настроившись на легкомысленный лад, рассказал мне о том, что в Древнем Египте в яму к питонам сажали молодых, красивых женщин и что удавы мирно и не без удовольствия уживались со своими «невестами». Совсем недавно здесь, в Африке, я услышал, что подобные «браки» с чисто африканской пышностью устраивают племена, живущие в центральной части континента.

Женское очарование стало оружием охоты на доверчивых пресмыкающихся.

В Камеруне у некоторых племен большой народности фангов — бети за многие века выработались методы охоты на удавов, основанные на этой их слабости к женской красоте. В очерке «Прогулки по лесу», опубликованном в новом литературном журнале Камеруна «Озила», Пабе Монго рассказывает о таком случае.

«Бабушка была в возрасте, когда ничему и никому не удивляются и когда даже на смерть смотрят точно на старую знакомую. Она рассказывала о том, как женщины ловят удава. «Это животное, — говорила она, — настоящий Дон Жуан леса. Его галантность распространяется даже на женщин. Достаточно женщине раздеться донага перед удавом, и он вытягивается словно заипнотизированный. И пока он завороченно газеет, женщина потихоньку приближается к нему и наносит смертельный удар». Бабушка сообщила действительный случай из личного опыта. Она испытала все радости жизни и претерпела все ее трудности».

Крышка деревянной миски работы мастеров йоруба. Над головами мужчины и женщины — священный питон.

Урок, который удавы должны извлечь для себя после подобных контактов, выглядит как заповедь: «Не верь женщине!». С другой стороны, совершенно ясно, что «ничто человеческое не чуждо удавам».

В одной из книг мне довелось прочитать, что змеи реже кусают женщин, чем мужчин. Может быть, это был один из довольно многочисленных газетных курьезов, но я убежден, что, когда имеешь дело со змеями, нельзя ничему удивляться.

БРАСЛЕТЫ, КОЛЬЦА И... ВЕЧНОСТЬ

В догонскую деревню Санга мы добрались лишь к вечеру. 80 километров между Моити и этой деревенькой, укрытой от постороннего глаза в густой роще и гранитных скалах, тянулись до бесконечности. С ухаба на ухаб переваливался наш «лендронер», любезно предоставленный малийским управлением туризма. Качка была бортовой и килевой, как в море. Некоторые пассажиры, включая и меня, позеленели от тряски и поминутно просили шофера сделать остановку. Когда мы в буквальном смысле слова вывалились из машины у долгожданного кемпинга, хижины которого были почти с достоверной точностью — вплоть до мельчайших, с точки зрения изнеженного европейца, неудобств — скопированы с крестьянских, первым нашим желанием было прогуляться по Санге, подышать свежим воздухом.

За нами следовали деревенские мальчишки и то и дело предупреждали нас криками: «Священное дерево!» или «Фетиш!», и мы остерегались предмета, который до того казался нам совсем заурядным и непримечательным. Вскоре мальчишки осмелели и зашагали рядом с нами. Мы расспрашивали их о деревне, ее жителях, об округе. Когда за одним из наших экскурсоводов пришел его отец, мы наконец собрались с духом и задали вопрос, давно уже вертевшийся у нас на языке: «А змей у вас много?» Мальчишки, переглянувшись, в один голос заявили: «Совсем нет», а взрослый крестьянин рассудительно поправил: «Эти существа добры и безобидны. Наши люди их не боятся». Ответ успокоил нас, хотя и немножко удивил, потому что малийская саванна «славится» разнообразием пресмыкающихся.

«Безобидность» местных змей выяснилась утром. Спозаранку нас разбудил бравурный бой тамтамов. «Живут же люди, — пошутил кто-то, — с утра пораньше начинают танцевать». Взяв фотоаппараты, мы поспешили к тамтамам, надеясь заснять «танцы». Но попали на... похороны. Тамтамы — не только обычное сопровождение африканских народных танцев, они помогают также выгонять злых духов из дома усопшего. Теперь, пробыв не один год в Африке, я на слух научился распознавать, по какому поводу бьют тамтамы.

Фотографировать было не совсем удобно.

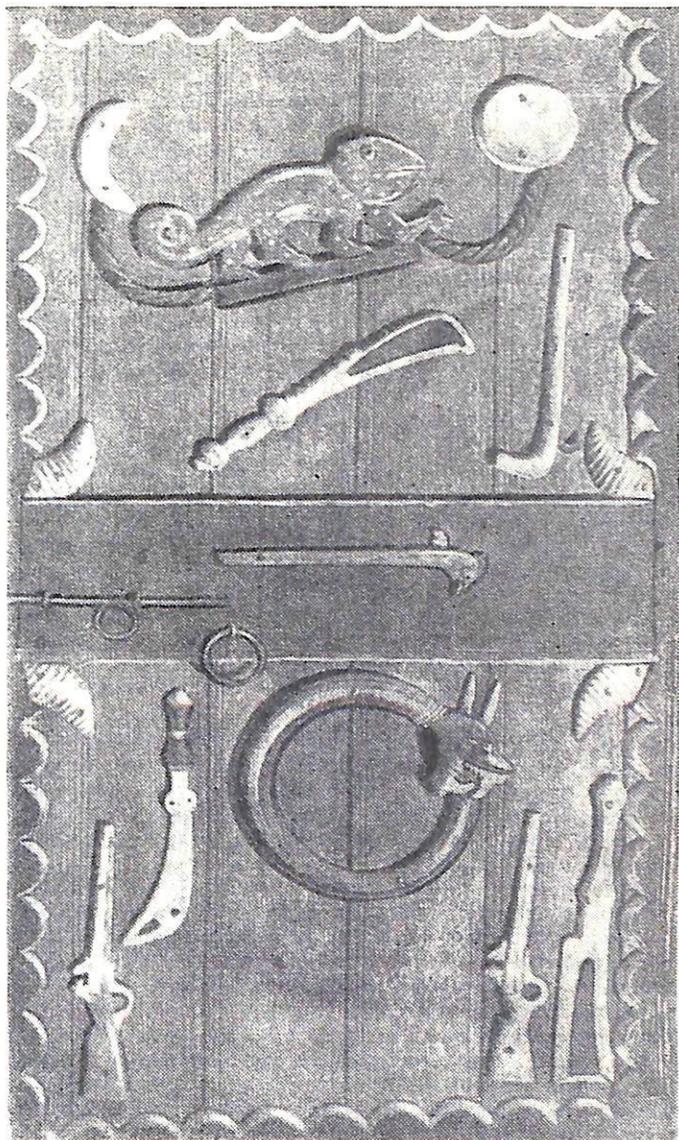
— Что случилось? — спросил я у одного из догонов.

— Этого человека вчера укусила змея, забравшаяся в дом, — бросил он.

«Вот тебе и на, — подумали мы. — Змеи, которых нет, кусают насмерть. Не может быть, чтобы крестьяне вчера обманули нас».

В один из последующих дней селение Юго, вскарабкавшееся по примеру подавляющего большинства других догонских сел на вершину почти отвесной 400-метровой скалы (в прошлом, опасаясь набегов воинственных соседних племен, догоны селились на скалах), отмечало традиционный праздник предков «сиги». Почтительный шепот прошел по рядам, когда колонна догонов в фантастических масках вынесла внушительных размеров изображение змеи, ползущей в небесную высь. «В змей перевоплощаются наши предки, — объясняли мне крестьяне смысл церемонии. — Змей нельзя трогать. Змеи — одна из форм человеческой жизни». В этом и была разгадка.

При всем страхе, который она наводит на людей, змея почитается не только у догонов. Во многих странах Западной Африки она неизменный персонаж притч и сказок. Почему африканцы почитают змею? Почему они оправдывают ее смертельные укусы?

Дагомея. Дверь королевского дворца. На ее нижней части изображена змея, проглотившая собственный хвост.

Одно из сказаний племени байя, живущего на севере Камеруна, близ озера Чад, называется «Кто виноват в том, что змеи кусают людей?» «Люди», — категорически отвечает эта сказка. Некогда, утверждают байя, люди и змеи жили по соседству. По утрам змеи уходили на охоту, и лишь их вождь — гигантский удав оставался дома. Возвращаясь, каждая змея бросала дичь на порог хижины удава и повторяла при этом два магических слова: «Бге йонга». Вождь, услышав этот пароль, впускал к себе подданных. Однажды Ванто, бессменный герой сказок байя, подслушал пароль и, вероломно обманув своего друга удава, убил его, а мясо съел вместе с семьей. Об этом случайно от детей Ванто проведеди змеи, и Ванто стал первым человеком, укушенным в отместку змеями. С тех пор, говорят байя, змеи не могут простить людям их предательства.

Филипп Бабие ежедневно убирал мой корпункт в Яунде. Кроме того, он помогал мне знакомиться с

флорой и фауной Камеруна. Он не знал научных терминов, но знал, какую пользу или вред приносят растения, мог распознать десятки видов трав, которые известны народной кухне. «Филипп, — спросил я его, — почему вы одновременно боитесь и почитаете змей?» «Мы их не боимся», — ответил он, а затем после короткой паузы заметил: «Один очень старый человек сказал однажды людям: «Не трогайте змей, и они вас не тронут. Змеи не злые. Укус змеи случаен, и в нем больше виноват человек, чем змея». «Это так», — добавил Филипп.

Почему африканцы оправдывают этих пресмыкающихся, которые, по их же поверьям, сделали людей смертными? Племя коне в Сьерра-Леоне рассказывает, что некогда на земле жил первый человек с женой и совсем юным сыном. Верховное божество обещало им, что никто из них не умрет и что когда они достигнут старости, то оно пришлет им новую кожу. Люди старели. Наконец божество вспомнило о своем обещании, свернуло в тюк новые кожи для человека и его жены и послало с ним к людям собаку. По дороге пес проголодался и, встретив других животных, которые лакомились рисом и тыквой, принял их приглашение разделить трапезу. Положив в сторону тюк, собака присоединилась к компании. «Что ты несешь?» — осведомился кто-то. «Новую кожу людям», — открыл доверчивый пес тайну поклажи. Разговор подслушала змея, которая неслышно подползла к тюку и уволокла его, поделив кожу между своими соплеменниками. Собака призналась человеку в краже, и оба вновь отправились к боже-ству, но было слишком поздно. С тех пор люди стали смертными, а змеи изгнаны из деревьев и обречены на одиночество. Человек же, встретив змею, стремится убить ее.

Змеи всегда зачаровывали людей. В их поразительной форме, в повадках, в непостижимой подчас разумности действий, в самом факте смены кожи находили нечто сверхъестественное. Существо, живущее в одиночестве, передвигающееся без ног, представляло для человека не только постоянную угрозу, но и загадку.

На глиняных стенах дворца дагомейского вождя Гезо, ныне превращенного в музей, можно увидеть любопытный барельеф. Белая змея с красными и голубыми кольцами на шее положила в рот свой хвост и образовала замкнутый правильный круг, бесконечную линию, у которой нет ни начала ни конца. Это африканский символ вечности, широко распространенный мотив в искусстве различных народов

«Портрет в гостиной». Рассказы африканских писателей, М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971, 136 стр.

Сборник «Портрет в гостиной» — своего рода продолжение выпущенной в 1968 году книги рассказов современных англоязычных писателей Африки «Чего стоит хлеб». Читатель знакомится с произведениями широко известных на континенте и за его пределами прозаиков Алекса Ла Гумы, Эзекиела Мпахеле, Абиосе Никола, Чинуа Ачебе, Грейс Огот.

Предисловие к книге, переведенной В. Рамзесом, написал известный советский писатель Юрий Нагибин.

континента. Змея, ухватившая хвост, — символ бесконечности жизни — изображается на тканях, воплощается в дереве и камне. Змея — спутник большинства сложных африканских обрядов.

В фольклоре племени фон говорится, что, когда был создан мир, змея собрала землю между своими кольцами и дала людям место для жизни. Она продолжает поддерживать земной шар, и, если бы ее кольца разжались, мир бы распался. Кольца змеи располагаются так: 3500 колец над землей и 3500 — под ней. По другой версии, змея воздвигла четыре колонны для поддержания земли, но, чтобы колонны стояли прямо, она сама крепко обвилась вокруг них. Три первоначальных цвета — черный, белый и красный — являются одеяниями, которые змея последовательно меняет ночью, днем и на закате. Эти одежды наматываются вокруг небесных колонн. Змея — воплощение вечного движения. Ее кольца не заострены в мертвой хватке. Они безостановочно вращаются вокруг земли и поддерживают движущиеся небесные тела. Змеиные, извивающиеся формы, по африканским поверьям, можно распознать в спокойных водах, в реках и ручьях, в грозной стихии океана. Змея появляется во всем своем великолепии в раскате грома и вспышке молнии, в радуге.

Согласно одной из легенд, змея была сотворена первой. Затем она отправилась в путь, держа во рту творца, который мимоходом создавал землю. Каждую ночь, когда творец и змея останавливались на отдых, из экскрементов змеи вырастали высокие горы, в которых сегодня люди время от времени находят сокровища. Создавая землю столь стихийно, творец, окинув взглядом все плоды своего труда, обнаружил, что земля еле-еле удерживает на себе огромное число созданных им гор, деревьев и больших животных. «Да, — вздохнул творец, — перестарался я! Сможет ли земля выдержать эту массу и не рухнуть в пучину безбрежного моря, окружающего ее?» И он попросил змею свернуться в кольцо, положив хвост в рот, и поддерживать землю. С тех пор змея приняла форму круглой подушечки, вроде той, которую африканские женщины кладут на голову, чтобы носить на ней кувшин с водой или другую поклажу. Красные обезьяны кормят эту змею. Каждый раз, когда она меняет положение, случается землетрясение. Если обезьяны вдруг забудут покормить змею, то она проглотит свой хвост, и тогда земля, вес которой за время, истекшее со дня ее сотворения, значительно увеличился, утонет в океане. В Дагмее до сих пор встречаешь крестьян с браслетами и кольцами, изображающими двухголовую змею. По дагомейским верованиям, подобное украшение приносит счастье. Что касается перстней, то их особенно часто носят в сезон полевых работ как средство от укусов змей. Народное поверье утверждает, что перстень отпугивает змей, ибо змеи не кусают друг друга.

Много добрых и дурных примет связано у африканцев со змеями. У габонского племени мпонгве их целый реестр. Споткнуться левой ногой о большой камень или корень, наткнуться на убитую мускусную крысу посреди дороги, увидеть хамелеона, копающегося в песке, или, наконец, встретить окенджу (желтую змею) на тропинке считается плохим предзнаменованием.

Отношение человека к змеям в Африке сложное и полно противоречий, которые тщетно пытаются объяснить, однако нет другого животного или пресмыкающегося, которое пользовалось бы у африканцев таким вниманием.

(Окончание следует)

РАДИО В СЕНЕГАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Воскресный вечер в Гуеро, сенегальской деревне на побережье, неподалеку от Дакара. Крестьяне Гуеро зарабатывают на жизнь производством арахиса и ловлей рыбы в открытом море. Джибрил Н. Дайа, «душа» радиоклуба, выходит из дому с радиоприемником, бережно покрытым чехлом, предохраняющим его от песка.

Пройдя мимо залитых лунным светом хижин, он устраивается на песке. К нему подсаживаются мужчины в длинных развевающихся одеждах, среди них деревенский староста, и женщины в национальных головных уборах. Дети и молодежь толпятся вокруг.

Идет программа «Образовательного радио», которую передают три раза в неделю. Сегодня репортаж из других деревень: крестьяне говорят о своих трудностях.

Склонившись над радиоприемником, собравшиеся внимательно слушают. Те же заботы и у крестьян Гуеро. Оживленно обсуждая радиопередачу, они подчеркивают важность кооператива, но жалуются на произвол его заправил, сетуют на собственную неграмотность и неопытность.

На следующий день несколько членов клуба собираются, чтобы подвести итоги дискуссии. Письмо с откликами на передачу посылают на радио в Дакар.

«Образовательное радио» — это важная часть программы ЮНЕСКО, которая использует все виды связи для повышения культурного уровня населения. Передачи идут на языке волоф.

Рыбаки, скотоводы, рабочие во всех уголках страны просят организовывать передачи «Образовательного радио» на различных наречиях народов Сенегала.

Радиовещание в Сенегале, как и во многих других странах Африки и Азии, пользуется большой популярностью у самых широких кругов населения.

Из журнала «Нью Африка» (Лондон)

Африка: встречи цивилизаций.
Под редакцией В. Б. Мириманова,
М., издательство «Мысль», 1970,
416 стр.

Эта книга посвящена взаимодействию цивилизаций, возникших в различные времена в Африке южнее Сахары, с культурой других континентов. «В наше время, — говорится в введении к книге, — африканские народы — полноправные участники всемирно-исторического процесса. Мы являемся свидетелями начала новой эпохи африканской истории и вместе с тем нового периода в истории внешних контактов Тропической Африки. Только в настоящее время, в условиях независимости, контакты Африки с остальным миром принимают многосторонний характер, правда, еще далеко не везде».

Много интересного и нового найдет читатель в этой книге. Она рассказывает о тех, кто впервые проник в глубины Черного континента, о русских, армянских, грузинских, украинских путешественниках, о латвийской колонии в Гамбии, об эстонских миссионерах, первыми в мире начавших изучать многие африканские языки, о ранних культурных связях Африки с народами других континентов.

Кения. Танец племени камба.

Фото В. Рамзеса

